

О МОНОГРАФИИ ВАЛЕРИЯ ГЕННАДЬЕВИЧА ГОЛУБЦОВА «РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ КАК СУБЪЕКТ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА»

А.В. Габов,

доктор юридических наук, член-корреспондент РАН, заслуженный юрист Российской Федерации

Государство — объект изучения правовой науки из числа тех, уровень интереса к которым во все времена остается величиной постоянной.

Каждый из больших исторических периодов развития отечественной правовой науки (дореволюционный, советский, постсоветский), конечно, отличается особым вниманием к тем или иным граням соответствующей тематики, а также особенностями методологии и кругом источников, используемых авторами, что обусловлено спецификой социально-экономического и политического развития нашей страны, теми вызовами, которые стоят перед обществом и государством. Однако внутри общей проблематики государства есть свои темы, актуальность которых не снижается. В том числе это темы правовой природы государства как субъекта гражданского права и его места в ряду субъектов гражданских правоотношений.

В постсоветский период исследование этой тематики имеет свою специфику: оно идет на фоне формирования новой правовой системы, вследствие чего по-новому описываются сущность государства и его функции; его сопровождает бурный рост массива различного рода документов программного, концептуального и стратегического характера, в которых от имени самого государства формулируются цели и формы его участия в экономике и ряд других политико-правовых импульсов.

В том, что государство в широком смысле и Российская Федерация как публично-правовое образование в частности — это субъект и права в целом, и конкретно права гражданского (а в терминах гражданского законодательства — «лицо»), никаких сомнений нет. Основания для этого дает прежде всего Конституция РФ, в ст. 8 которой упоминается о государственной и муниципальной формах собственности, которые признаются и защищаются наравне с частной формой собственности. Таким образом, как минимум одна сфера отношений, попадающих в сферу гражданского права, в которых участвует государство, установлена конституционно. Но вот что это за лицо, какова его сущность, каковы формы участия этого лица в гражданских правоотношениях, отличается ли оно от иных лиц — здесь традиционно и наше позитивное право, и доктрина ясных ответов не имеют. А если к этому добавить вопросы, связанные с целями и многообразием форм участия государства в различных гражданских правоотношениях, то и вовсе все возможные ориентиры будут потеряны.

Валерий Геннадьевич Голубцов, автор рецензируемой монографии «Российская Федерация как субъект гражданского права»¹, предпринял попытку дать ответы на поставленные вопросы, что следует из структуры работы, которая, помимо введения, включает четыре главы. Первая из этих глав посвящена историко-теоретическим основам учения о Российской Федерации как субъекте гражданского права, вторая — вопросам реализации гражданской правосубъектности Российской Федерации, а оставшиеся

¹ Голубцов В.Г. Российская Федерация как субъект гражданского права. М.: Статут, 2019. 272 с.

две главы раскрывают отраслевые аспекты участия государства в гражданских правоотношениях — вещных и обязательственных.

Первая глава, будучи ключевой для всей работы и раскрытия авторского замысла, дает абрис исторической ретроспективы понимания субъектности государства, содержит авторскую оценку дореволюционных, советских и постсоветских идей, существовавших и существующих в гражданско-правовой (и не только) науке.

Автор абсолютно правомерно критически оценивает высказываемые идеи, сводящиеся к пониманию государства как юридического лица, квазюридического лица, юридического лица публичного права и проч. (и ведущие таким образом, либо к определению государства в гражданском обороте как разновидности юридического лица, либо к конструированию некоей непоименованной в числе субъектов гражданского права юридической личности), настаивая на том, что для государства необходимо определить «самостоятельный гражданско-правовой статус», состоящий в понимании государства «как самостоятельной разновидности гражданско-правового субъекта, не являющегося юридическим лицом»².

Оценивая эти теоретические выводы, отметим следующее. Если понимать юридическое лицо в том утилитарном значении, в котором его определяет действующий Гражданский кодекс РФ, то с такими выводами нельзя не согласиться — они абсолютно верны. Рассмотрение государства как юридического лица не является чем-то исключительным, весь вопрос только в том, что мы вкладываем в понятие юридического лица. Этой проблеме в той или иной степени автор монографии уделяет внимание практически в каждой ее главе. И это понятно — мы слишком привыкли к определению юридического лица, данному в ст. 48 ГК РФ, уже не одно поколение юристов считает его как бы само собой разумеющимся. А между тем это определение — отпечаток советского прошлого, и оно явно не соответствует потребностям участников отношений.

С юридическим лицом у нас вообще происходят странные вещи, этого понятия даже нет в Конституции РФ (!), а постоянные столкновения представителей публично-правовых отраслей с чистыми цивилистами на поле борьбы за и против юридического лица публичного права (без частичного рассмотрения результатов этих споров, естественно, не смог обойтись и автор монографии) показывают, что до какого-либо консенсуса в отношении института юридического лица еще довольно далеко.

Идентификация государства как юридического (или квазюридического) лица — это еще и определенный философский (а отчасти уже и политический) концепт, что тоже нельзя не учитывать; в целом ряде работ государство рассматривают как пример корпорации³. Такие подходы имеют весьма интересные выводы и для области права. Автору монографии, полагаем, следует обратить внимание на то, что философской стороне вопроса в будущих работах (а это явно не последняя его работа по данной тематике) следует уделить больше внимания (в рассматриваемом произведении автор решил ограничиться исключительно юридическими концептами). Изучение государства только в рамках юридической традиции вряд ли будет продуктивно в современных условиях. Все, что могло быть взято из этой традиции, начиная с римского права, уже использовано, дальнейшие прорывы возможны только в рамках междисциплинарных исследований.

И тем не менее основные выводы В.Г. Голубцова в части правового положения государства, которое не равно правовому положению юридического лица, надо поддержать. Указанный вывод позволяет уяснить самостоятельное место государства как особого субъекта в трехчленной классификации субъектов гражданского права в Российской Федерации и в конструктивном контексте продвигаться далее в вопросах нормативного

² Там же. С. 46.

³ Так, М. ван Кревельд, анализируя проблемы современного государства, прямо пишет, что «государство, будучи отделено и от его членов, и от его правителей, является корпорацией... в том смысле, что оно выступает юридическим лицом (*persona*), из чего следует, что оно имеет права и обязанности, а также может заниматься различными видами деятельности, как если бы оно являлось живым существом из плоти и крови» (см.: Кревельд М. ван. Расцвет и упадок государства / Пер. с англ. под ред. Ю. Кузнецова, А. Макеева. М., 2006. С. 11).

установления особенностей государства как частноправового субъекта путем формирования соответствующего правового массива, имеющего, как правило, комплексный характер, оставив безуспешные попытки «запереть» государство со всеми его особенностями в контуре классических частноправовых конструкций.

Вторая глава по содержанию является весьма удачной, поскольку совмещает анализ современного российского законодательства и зарубежного опыта в части непосредственного и, главным образом, опосредованного участия государства в различных гражданских правоотношениях. Здесь автор критикует сложившиеся представления и регулирование правового положения государственного органа. По его мнению, на законодательном уровне в этом сегменте много неопределенности, отсутствует ясность в вопросе о характере правовой связи между публично-правовым образованием и его органами при его участии в отношениях, регулируемых гражданским законодательством. В.Г. Голубцов отмечает, что указанные обстоятельства помимо теоретических затруднений вызывают весьма серьезные сложности практического плана, которые нашли отражение в противоречивой судебной практике.

Эти суждения — как представляется, верные с точки зрения критики существующего положения дел — можно было бы признать законченными в случае, если бы В.Г. Голубцов сформулировал рекомендуемый им для законодательного внедрения подход к определению и нормативному закреплению того правового решения, которое он предлагает для случаев непосредственного участия государства в гражданском обороте посредством действий государственных органов, а также подход к определению правовой личности государственных органов в данном случае и их организационно-правовой формы (в частности, в соотношении со случаями наличия у государственных органов самостоятельной правосубъектности при непосредственном их выступлении в обороте от собственного имени). Думается, что в этом случае вопросы, связанные с правосубъектностью государственных органов, их правовой природой и характером юридических связей при выступлении их в обороте в рамках ст. 125 ГК РФ или в качестве самостоятельного субъекта могли бы обрести самостоятельность в структуре работы в том или ином виде.

Хочется отметить, что в последние годы возникает непростой вопрос, касающийся опосредованного участия государства в гражданских правоотношениях через такие специфические организации, как государственные корпорации, компании, публично-правовые компании и даже хозяйственные общества, собственность которых уже не является формально государственной, однако эти организации решают различные задачи государственного характера. И это только один частный (возникший в российском праве в современный период) случай опосредованного участия государства в гражданском обороте.

Мы понимаем автора, который, посвящая монографию вопросам участия в обороте именно государства, а не организаций, основанных на государственной собственности, решил не растекаться мыслью по древу и не рассматривать случаи опосредованного участия государства в обороте (через создание государственных юридических лиц, государственных корпораций, учреждений и т. п.). При этом смеем утверждать, что концептуальное расширение содержания анализируемого труда в указанном направлении позволит значительно повысить его научную и практическую ценность. Это будет отвечать классическому подходу, сформированному в сфере исследований гражданско-правового статуса государства в советском праве⁴, и не выведет содержание работы за пределы определенного автором контекста, поскольку критически важными в указанной сфере являются не собственно вопросы правосубъектности таких организаций, а как раз сложности, возникающие в сфере «корпоративных» процедур (в части реали-

⁴ Венедиктов А.В. Государственная социалистическая собственность. М.; Л., 1948; Братусь С.Н. Субъекты гражданского права М., 1950; Братусь С.Н. Юридические лица в советском гражданском праве: понятие, виды, государственные юридические лица М., 1947; Виткявичюс П.П. Гражданская правосубъектность Советского государства. Вильнюс, 1978; Генкин Д.М. Право собственности в СССР М., 1961.

зации государством правомочий собственника и учредителя), а также особенности, связанные с возможностью привлечения государства к ответственности по искам контрагентов таких юридических лиц. Вне всякого сомнения, объектом внимания станут тогда случаи непосредственного участия государства в гражданских правоотношениях (хотя и собственно в обороте), а такой анализ явится безусловно актуальным, будучи не эклектичным, а комплексным, осуществленным в рамках проводимых автором исследований.

Третья глава представляет значительный интерес. Автор подробно рассматривает различные формы участия государства в вещных правоотношениях, подвергает справедливой критике действующее регулирование в части разграничения собственности. Достаточно сказать, что до сих пор в этом вопросе нет ясного регулирования, не вполне понятно, какое имущество должно (или может) быть в государственной и муниципальной собственности, отсутствуют как специальный закон в этой сфере, так и закон об управлении государственным имуществом.

Государство до сих пор не определилось в вопросе о том, в каких отношениях и почему оно должно участвовать. Начиная с 1990-х годов в различных документах политико-правового характера постоянно констатируется необходимость снижения доли участия государства в экономических отношениях. Эта мысль принимала различные формы. Так, говорилось об ускоренном отказе государства от собственности: об «освобождении государства от бремени содержания наиболее неэффективных предприятий и объектов»⁵, интенсификации развития частного сектора⁶ (поскольку приватизация была названа средством повышения эффективности «имеющихся у предприятий активов»), позволяющей тем самым способствовать «экономическому росту, созданию новых рабочих мест, привлечению дополнительных доходов в федеральный бюджет». Затем стали указывать на необходимость более сбалансированного подхода — «создания стройной, экономически и логически выверенной системы критериев, в соответствии с которыми те или иные объекты выбираются для осуществления государственного управления на базе жесткого, детально регламентированного механизма управления и контроля за государственной собственностью»⁷. В последующем была создана теория соответствия государственного имущества функциям государства⁸ и эффективности его использования.

Однако все эти положения политико-правового характера не получили заметного развития в законодательстве и практике деятельности государственных органов. Привязка участия государства в отношениях собственности к функциям государства — теоретически интересный ход, если не учитывать, что сам вопрос о функциях государства весьма подвижен. Это становится особенно заметно, как только мы начинаем анализировать деятельность государства в период последних кризисов, когда оно активно «входило» в капиталы организаций, однако стратегия его выхода из таких активов не ясна. Здесь очевидно различие между поведением государства в кризис 1990-х годов, когда разумным признавали его избавление от собственности, и нынешним временем, когда государство, наоборот, наращивает свое участие в экономике в различных формах.

⁵ См.: Основные положения программы приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации на 1992 г., утвержденные Указом Президента РФ от 29 декабря 1991 г. № 341.

⁶ См., напр.: заявление Правительства РФ и Центрального банка РФ о политике экономической и финансовой стабилизации, утвержденное постановлением Правительства РФ от 20 июля 1998 г. № 851; Меры по реализации среднесрочной программы структурных реформ (письмо о политике развития для целей третьего займа на структурную перестройку экономики), утвержденные постановлением Правительства РФ от 19 июля 1999 г. № 829.

⁷ См.: Концепция управления государственным имуществом и приватизации в Российской Федерации, утвержденная постановлением Правительства РФ от 9 сентября 1999 г. № 1024.

⁸ См.: распоряжения Правительства РФ от 15 августа 2003 г. № 1163-р «Об утверждении Программы социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2003—2005 годы)»; от 17 ноября 2008 г. № 1662-р (ред. от 28 сентября 2018 г.) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» (вместе с Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года).

Структурно в этой главе автору также, на наш взгляд, стоило бы задуматься о рассмотрении вопросов, связанных с приватизацией, а также иными случаями возникновения и прекращения права собственности государства на принадлежащее ему имущество (приватизация, национализация, изъятие, учреждение юридических лиц и пр.), помимо затронутой автором темы ее разграничения (памятуя о возможной цели: создания работы, комплексно охватывающей подавляющее большинство случаев непосредственного участия государства в гражданских правоотношениях).

В третьей главе монографии, помимо специфики участия государства в обязательственных правоотношениях, также рассматриваются вопросы ответственности государства в авторских и патентных отношениях. Между тем думается, что последние два блока следует анализировать отдельно, так как здесь очень много специфики.

Также следовало бы выделить вопросы участия в корпоративных правоотношениях. Это особенно важно в силу того, что государство продолжает оставаться участником значительного числа корпораций; активно развиваются специфические положения о порядке управления государством своими долями в таких корпорациях, о развитии института корпоративного управления. Интересным может быть решение (даже в части структурно-содержательной), если рассмотрение вопросов участия государства в обычных корпоративных отношениях связать с осуществлением им функций учредителя и собственника в юридических лицах, основанных на государственной собственности.

В целом монографию следует рекомендовать как ученым, специализирующимся на исследовании соответствующих вопросов, так и аспирантам и обучающимся по юридическим специальностям. Автором использован обширный научный и законодательный материал. Рецензируемый труд является результатом научных исследований его создателя, продолжавшихся более десяти лет. Это одна из немногих системных попыток разработки практических и теоретических вопросов, касающихся природы и особенностей правового статуса публично-правовых образований при их участии в отношениях, регулируемых гражданским законодательством.

В монографии переосмыслены с учетом произошедших в Российской Федерации социально-экономических изменений правовые теории и воззрения по вопросу о разграничении и взаимодействии публичного и частного права при регулировании имущественных отношений; изучен законодательный массив и научные взгляды предшествующего периода, касающиеся рассматриваемого в работе комплекса проблем; дана юридическая характеристика правового статуса государства как особого субъекта гражданского права Российской Федерации. Здесь сформулированы основные положения теории участия публично-правовых образований в отношениях, регулируемых гражданским законодательством; сформулированы тактические и стратегические цели, а также приоритеты развития отношений с участием государства и муниципалитетов как участников рыночных отношений.

Заслуживает поддержки попытка автора наряду с решением принципиальных теоретических вопросов, связанных с определением статуса государства как участника гражданско-правовых отношений, рассмотреть особенности участия государства в различных отношениях. Конструктивными видятся предложения о законодательном закреплении особенностей защиты прав и законных интересов публично-правовых образований при их выступлении в гражданском обороте, а также особенностей гражданско-правовой ответственности государства, в частности, касающихся процедуры принудительного исполнения судебных актов о взыскании денежных средств за счет средств бюджетов и иного имущества, составляющего казну.

Отметив фундаментальность работы в целом, подчеркнув детальность анализа существовавших и существующих научных взглядов на все без исключения затронутые автором вопросы, уместно сказать о библиографии как отдельном и весьма значимом разделе монографии, имеющем собственный немалый потенциал. Как представляется, эта часть произведения может иметь для читателей самостоятельное научное и исследовательское значение, так как библиография позволяет воспользоваться результатами проведенных автором компаративистских и исторических изысканий в указанном

направлении, полнота которых чувствуется при прочтении анализируемой работы. На наш взгляд, при подготовке монографии этому аспекту, к сожалению, было уделено недостаточно внимания.

Исследование гражданско-правового статуса государства как субъекта гражданских правоотношений представляется актуальной и значимой задачей, особенно в современных реалиях, когда происходит переоценка многих экономических, философских, да и юридических воззрений на роль и место государства в обществе, экономике и гражданско-правовых отношениях. Продолжение автором работы в указанном направлении, в том числе с учетом изложенных нами предложений, думается, может быть весьма плодотворным, так как формирование устойчивых научных взглядов в этой области не только будет способствовать достижению сугубо теоретической чистоты в науке, но и на основе выработанных концептуальных воззрений позволит сформировать эффективное законодательство и правоприменение в разных сферах имущественных отношений, в которых государство сейчас (да и на протяжении всей истории) достаточно активно присутствует.

Ключевые слова

правосубъектность; субъект права; государство; гражданский оборот; собственность

Список литературы

1. Братусь С.Н. Юридические лица в советском гражданском праве: понятие, виды, государственные юридические лица. М., 1947.
2. Братусь С.Н. Субъекты гражданского права. М., 1950.
3. Венедиктов А.В. Государственная социалистическая собственность. М.; Л., 1948.
4. Виткявичюс П.П. Гражданская правосубъектность Советского государства. Вильнюс, 1978.
5. Генкин Д.М. Право собственности в СССР. М., 1961.
6. Голубцов В.Г. Российская Федерация как субъект гражданского права. М., 2019.
7. Кревельд М. ван. Расцвет и упадок государства / Пер. с англ. под ред. Ю. Кузнецова, А. Макеева. М., 2006.